

ЗАСЕЛЕНИЕ И ХОЗЯЙСТВЕННОЕ ОСВОЕНИЕ МЕХРЕНЬГСКОГО СТАНА КАРГОПОЛЬСКОГО УЕЗДА К СЕРЕДИНЕ XVII В.

Исследуются заселение и хозяйственное освоение Мехреньгского стана Каргопольского уезда. Выясняется примерное время возникновения поселений в бассейне р. Мехреньга, административно-территориальное положение, границы стана. Объясняются причины различия в обозначении мелких административных единиц (волость, волостка). Раскрывается роль географического фактора в образовании системы поселений. Показано развитие поселений и погостов. Определяются причины сокращения количества тяглых деревень и укрупнения поселений. Устанавливается количество деревень и дворов, численность, социальная структура населения в середине XVI – середине XVII вв. Говорится об образовании Колодозерской пустыни в Мехреньгском стане.

Ключевые слова: Каргопольский уезд, Мехреньгский стан, река Мехреньга, пороги, волок, сельцо, волость, погост, церковь, предел, гнездо, деревня, починок, двор, дворность, сельище, пустошь, платежные книги, сотные, переписные книги, крестьянин, бобыль, монастырь.

Различные вопросы истории Мехреньгского стана не раз затрагивались в работах российских исследователей (М.М. Богословский Ю.С. Васильев, В.И. Иванов, А.И. Побежимов). В результате исследований были установлены северная и восточная граница стана, количество деревень, дворов, численность и людность населения в середине XVI – середине XVII вв., определен вектор заселения территории бассейна Мехреньги, представлены сведения по ранней истории Колодозерской пустыни [1, с. 14–15; 3, с. 39–46; 6, с. 118–120; 9, с. 68–76; 8, с. 63–71]. Тем не менее не все вопросы, связанные с заселением и хозяйственным освоением Мехреньгского стана, были изучены.

Например, выясняется примерное время возникновения поселений в бассейне р. Мехреньги, говорится о роли географического фактора в образовании системы поселений, раскрывается эволюция развития поселений и населения Мехреньгского стана Каргопольского уезда к середине XVII в.

Мехреньгский стан Каргопольского уезда сформировался в бассейне р. Мехреньги и являлся классическим примером образования административных единиц севера. Именно реки, по мнению М.М. Богословского, определяли его административное деление. Поселения, вытянувшиеся по берегам небольших рек, объединялись в мелкие административные единицы: погост, стан, приход [1, с. 10].

Река Мехреньга (длина 231 км), правый приток реки Емцы (бассейн Северной Двины), течет с юга на север и впадает в низовье реки Емцы. На всем протяжении, с верховья до устья, она имеет многочисленные притоки: реки Пукса (левый приток),

---

* © Побежимов А.И., 2015

Побежимов Андрей Иванович (andrey-pi@mail.ru), ООО «СКС – резерв», 190020, г. Санкт-Петербург, ул. Курляндская, 23.

Шорда (левый приток), Кода (левый приток), Мягдома (правый приток). Хорошее водное сообщение привлекало в бассейн Мехреньги население, что привело к возникновению здесь системы поселений, получивших к середине XVI в. административное оформление в виде волостей и волосток: Сельцо, Тарасов погост, Никольский погост [7, с. 284–285].

Мехреньгский стан находился на самом востоке Каргопольского уезда и граничил на севере и востоке с Двинским уездом в низовье Емцы [1, с. 14–15]. На юге и западе Мехреньгский стан был отделен от Важского уезда и соседних станов Каргопольского уезда: Турчасовского и Устьмошского – незаселенной территорией. С этими районами он имел водное сообщение по рекам: Емце, Шорде, Пуксе и Мехреньге.

Вероятно, использовались и сухопутные пути (волоки), связывающие эти районы [9, с. 68–76]. В этом смысле может быть также интересно описание А. Шустиковым волока, идущего с юга от села Ярцево (Вельский уезд) на Мехреньгу: идет тропа по которой можно пройти пешком в летнее время, а зимой иногда и на лошадях. По словам знатоков, протяженность волока до ближайшей деревни на Мехреньге – более сорока верст. Посреди волока построена небольшая лесная избушка, в которой путники отдыхают, в зимнее время предварительно ее откопав [12, с. 173–174]. Можно только предположить, что этот путь существовал уже раньше, обеспечивая тем самым связь Важского уезда с Мехреньгой.

Точное время образования поселений на р. Мехреньга неизвестно. «Платежная книга Каргопольского уезда 1555–1556 гг.» свидетельствует: «в Мехреньгском стану на реке на Емце волостка Сельцо в Введенском приходе... в Мехреньгском ж стану волостка на реке на Шорде в Никольском погосте... в Мехреньгском ж стану на реке на Шорде волостка Тарасов погост...» [7, с. 284–285].

Существует документ, подтверждающий более ранний возраст поселений на Мехреньге. В «Списке Двинских земель» перечисляются земли ростовских князей в XV в.: «Шастозеро, Моржова Гора, Коскошино до устья до Емецкого, городок Емецкий, Чюкчин Конец, погост Емецкий, Воймуга речка от устья до верховья по обе стороны, по Емце вверх сельцо, Мехреньга речка от устья до верховья по обе стороны, а за рекой за Двиной Хавры Горы, Задвиния, Пингиш, Челмахта, речка Сия; то было княже Константиново Володимировича Ростовского» [11, с. 5–29]. В числе ростовских владений в XV в. называется Мехреньга: «по Емце вверх сельцо, Мехреньга речка от устья до верховья по обе стороны» [11, с. 5–29]. Если следовать логике составления этого документа (поселения перечисляются отдельно, земли по рекам – отдельно), можно предположить, что к этому времени было только одно поселение – Сельцо, а территория бассейна реки Мехреньги «от устья до верховья по обе стороны» была не заселена.

Название сельцо, как и погост, также указывает на ранний возраст поселения. Слово «село», писал С.Б. Веселовский, встречается уже на первых страницах летописи. В Киеве и позднее в северо-восточной Руси оно имело другой смысл, чем в настоящее время. Село считалось княжеским или боярским владением, к которому примыкали мелкие селения – деревни. Это был административно-хозяйственный центр княжеского и боярского владения. Сельцом называли некрупное владение [4, с. 12–13].

После присоединения северных земель к Московскому государству в 1478 г. сельцо на Мехреньге сохранило свое былое значение административного центра этих земель. Сельцо стало местом правления Мехреньгского стана тиуном, назначенным наместником уезда. В «Сотных на волости Каргопольского уезда» 1561–1562 гг. говорится: «в Каргопольском уезде в Мехреньгском стану на речке на Емце волостка Сельцо. А в ней погост... Да на погосте ж двор нетяглой намеснича тиуна... [10, с. 392].

В «Платежной книге Каргопольского уезда 1555–1556 гг.» в волосте Сельцо числится тяглых 37 деревень и церковная деревня при погосте; в волосте на реке Шорде в Никольском погосте — тяглых 60 деревень с полудеревней и «тяглых полторы деревни, что вышли из льготы 66-го», «деревня церковная Никольская»; в волостке Тарасов погост на реке Шорде — тяглых 32 деревни с полудеревней и полчетверти деревни, в той же волости «полчетверти деревни на усть речки Химы, что вышла из льготы 66 —го» [7, с. 284–285].

Из волостей Мехреньгского стана Сельцо и Никольский погост именуется волостями, а Тарасов погост — волосткой. Причина различия в обозначении административных единиц, возможно, связана с наличием или отсутствием в них церкви. Волостка Тарасов погост, несмотря на название, была бесцерковной. Различия исчезают уже при следующем описании Мехреньгского стана. В «Сотных на волости Каргопольского уезда» 1561–1562 гг. перечисляются волостки Мехреньгского стана: волостка Сельцо, волостка Тарасов погост, волостка в Никольском погосте на реке Шорде [10, с. 392–414].

В XVI–XVII вв. река была населена не полностью. По наблюдениям исследователя реки инженера А. Василевского во второй половине XIX в. населенные пункты по реке Мехреньге располагались только на последних 100 верстах. На этом отрезке реки берега представляли собой сплошные луга, и в некоторых местах они простирались даже на несколько верст от берегов [4, с. 1–137]. Вероятно, результат хозяйственной деятельности предыдущих поколений.

Деревни в волостях располагались гнездами, и иногда это подчеркивается в самом документе. В волостке Сельцо поселения находились «на речке на Емце», «на усть Мехреньги», «серед Мехреньги» [10, с. 392–414].

Среди поселений в волостке Сельцо упоминается пустошь, а также починок за Ильиным ручьем [10, с. 392–395]. Он был самым отдаленным в волостке поселением. Ильин ручей впадает в р. Мехреньгу слева, рядом с устьем р. Мягдомы. Река Мягдома (правый приток р. Мехреньги) относится к тем рекам, где из-за больших разливов образуется много сенокосных лугов [4, с. 155, 138]. Поэтому не случайно уже в середине XVI в. предпринимались первые попытки хозяйственного освоения и строительства здесь поселений, но безуспешно. В «Сотных на волости Каргопольского уезда» 1561–1562 гг. нет ни одного случая упоминания сенокосных полей на р. Мягдома [10, с. 392–414].

Вверх по течению р. Мехреньги, на р. Шорде и в устье Химы (правый притоки р. Пуксы) находились деревни волостки Тарасов погост [10, с. 398]. Из описания реки Мехреньги А. Василевским можно прийти к выводу, что естественной границей между двумя волостями Сельцо и Тарасов погост были Кривецкие пороги. Они начинались выше деревни Кривцы, самой южной в волостке Сельцо, и простирались по течению Мехреньги до четырех верст [4, с. 158]. За порогами начиналась волостка Тарасов погост.

Поселения волостки в Никольском погосте также были расположены на р. Мехреньге, на р. Шорде и в устье Химы. Вероятно, и здесь деревни, лежащие по берегам Мехреньги, но относящиеся к различным погостам, были отделены порогами. Они получили название Устьшерские. Пороги начинались немногим выше р. Пуксы, и протяженность их составляла три версты. Перед самым началом Устьшерских порогов, у правого берега реки, лежит островок под названием Наволоцкий [4, с. 155]. Отсюда начинался волок, и лодки приходилось волочить по берегу, обходя пороги.

Расположение поселений на берегах Мехреньги во многом определялось наличием здесь крупных порогов: Кривецкого и Устьшерского. Вероятно, они были действительно реальным препятствием при продвижении по реке и тем самым создавали

условия для образования изолированных групп поселений. Стоит к этому добавить и наличие многочисленных крупных притоков, рек, на которых также возникали гнезда деревень. Таким образом, перечисленные особенности бассейна р. Мехреньги не могли способствовать монолитности поселенческой системы стана, не только стан, но и волости были разделены на крупные и мелкие части, разбросанные по реке и ее притокам. В этой связи стоит обратить внимание, что заселялись и осваивались в основном левые притоки р. Мехреньги: реки Шорда, Пукса и Хима, что подтверждает вероятность заселения Мехреньги с запада [8, с. 63–71].

«Сотные на волости Каргопольского уезда» 1561–1562 гг. отмечают «в волостке в Сельце 22 деревни и полтрети деревни, оприч церковные деревни, а дворов 67, а людей в них 87 человек»... «во лготе 8 деревень и полтрети деревни, а дворов 8»... «в пусте две деревни без трети деревни, а дворов 6, да 2 пустоши»; «в волостке Тарасов погост 17 деревень и четверть деревни, а дворов 59, а людей в них 68 человек»... «во лготе 12 деревень и четверть деревни, а дворов 17»... «в пусте полторы деревни да пустош, а в них 6 дворов»; «в волостке в Николском приходе 25 деревень без полтрети деревни, а дворов 54 двора, а людей в них 60 человек»... «во льготе 15 деревень с полудеревнею да селище, а дворов 16»... «в пусте 17 деревень без трети деревни да 2 селища, а дворов 25» [10, с. 392–414].

За период между двумя описаниями происходит сокращение тяглых деревень почти в два раза. Главным образом это можно объяснить интенсивностью процесса укрупнения поселений путем слияния нескольких деревень в одну. Появляются деревни с двойными, тройными и даже четверными названиями: Костюковские и Онтоновские и Федотовские и Якимовские (Сельцо), Новоселовская и с Ондрюковским (Тарасов погост), Трофимовская и с Шумиловским и с Сидоровским (Никольский погост). В Тарасовском погосте отмечено 9 подобных случаев, в Никольском погосте – 3, в волостке Сельцо – 2 [10, с. 392–414].

Существуют сведения о том, как происходило объединение деревень: «на усть Неменги трет деревни Костюковские, да две трети во льготе, да к той же деревни впущены в пашню 3 селища, что были деревни: деревня Онтоновская, деревня Федотовская, деревня Якимовская» [10, с. 392].

Одной из причин сокращения числа тяглых деревень было запустение деревень и починков и образование на их месте селищ и пустошей. В Мехреньгском стане запустевшая пашня составляла 12,6 % [3, с. 51]. В «Сотных на волости Каргопольского уезда» 1561–1562 гг. упоминаются 4 починка в разных волостях Мехреньгского стана, вероятно, очень давно ставших пустошами. В «Платежной книге Каргопольского уезда 1555–1556 гг.» говорится только о тяглых поселениях (деревни, починки), по Мехреньгскому стану сведения о починках отсутствуют [7, с. 284–285]. Из описания одного из бывших починков можно сделать вывод, что они стали пустошами задолго до проведения первых описаний: «пашня лесом поросла, лесу по пашне полторы десятины во всех трех полях» [10, с. 398]. Вероятно, в то время, когда образовались эти поселения, колонизационные процессы еще продолжались, у крестьян был стимул осваивать новые территории, увеличивать запашку и строить новые деревни, даже на очень отдаленных землях. Возможно, фискальная политика Московского государства, целью которой было обращение всех обрабатываемых земель в тягло, привела к обратному результату – к постепенному сокращению запашки, образованию селищ и пустошей. Особенно отчетливо эти процессы наблюдаются в районах с преобладанием «худой» земли. В Мехреньгском стане вся земля была «худая» [10, с. 392–414].

В таких случаях власть прибегала к довольно жестким мерам, принуждала пустые деревни брать «на лготу на 3 годы» (освобождались от тягла сроком на три года), а те

пустоши, что не могли или не хотели брать «на лготу», велено отдавать «косити в наем» или «косити волостью» и с них платить подати [10, с. 405].

К середине XVII в. в волостях Мехреньгского стана насчитывалось: в Селецкой волости 29 деревень, без церковной деревни, 115 крестьянских дворов, 5 бобыльских дворов; в волости Тарасов погост – 22 деревни, 69 крестьянских дворов, 1 двор бобыльский; в волости Церковный погост – 50 деревень, без церковной деревни, 128 крестьянских дворов, 1 двор бобыльский пустой, бобыль умер [1, Приложение, с. 16].

Наблюдается сокращение количества поселений: в Селецкой волости – на 19 %, в волости Тарасов погост – на 27 %, в волости Церковный погост – на 20 %. При этом наблюдается значительный рост дворности: в Селецкой волости – на 36 %, в волости Тарасов погост – на 4 %, в волости Церковный погост – на 27 % [10, с. 392–414] [1, Приложение, с. 16].

Происходят и другие изменения: волостка на Никольском погосте стала называться волостью Церковный погост. В волосте Тарасов погост появился погост с церковью Ильи Пророка, на церковной земле был двор дьячков, двор пресвитерный и двор мирской [1, Приложение, с. 16]. Изменились и другие погосты: Селецкий и Церковный. В Селецком погосте к Веденской церкви пристраивается новый храм – Воскресения Христа. Укрупнились церковные деревни. В середине XVI в. церковная деревня в Селецком погосте состояла из 1 поповского двора, в середине XVII в. был 1 двор поповский и 1 двор бобыльский. В церковной деревне Церковного погоста вместо 1 поповского двора переписные книги середины XVII в. отмечают 2 поповских двора, 1 пресвитерный двор, 1 бобыльский двор и 1 келью для нищих [10, с. 392–414] [1, Приложение, с. 16].

В середине XVI в. в деревнях Мехреньгского стана проживало 215 человек (писцы учитывали только глав семейств) [10, с. 392–414]. Численность всего населения составляла свыше 1000 человек (для определения примерной численности населения применяется коэффициент средней численности жителей двора Каргопольского уезда в середине XVI – середине XVII вв. – 5.75) [5, с. 127–128]. В это время на Мехреньге не было монастырей, вся земля была черносошной, и все население – черносошным крестьянством.

К середине XVII в. происходит значительный рост людности, в Мехреньгском стане насчитывалось 869 человек (только главы семейств) [1, Приложение, с. 16]. Общая численность населения составляла около 2000 человек.

К этому времени население Мехреньгского стана перестало быть однородным в социальном отношении. Помимо черносошных крестьян появились бобыли. К середине XVII в. в волостях Мехреньгского стана насчитывалось 8 бобыльских дворов, людей – 19 [1, Приложение, с. 16].

Около 1620 г. в Селецкой волости была основана Колодозерская пустынь [1, с. 53]. В середине XVII в. пустынь уже называлась монастырем, ему принадлежала 1 деревня с 4 крестьянскими дворами [1, Приложение, с. 16]. Возникла еще одна социальная группа – монастырские крестьяне.

К середине XVII в., несмотря на трудности (низкая плодородность почв, сложные географические условия, фискальная политика государства), хозяйственное освоение Мехреньгского стана все же продолжалось. Показателем было увеличение дворности (в среднем на 22 %), создание новых погостов-приходов, строительство церквей и, что самое главное, рост численности населения (примерно на 70–80 %).

Библиографический список

1. Богословский М.М. Земское самоуправление на русском севере в XVII в.: Чтения при Московском университете. Кн. I. М., 1910. 321 с.
2. Василевский А. Река Мехреньга // Памятная книжка Архангельской губернии на 1864 г.: Издательство Архангельский Губернский Статистический Комитет, Типография Губернского Правления. Архангельск, 1864. С. 1–137.
3. Васильев Ю.С. Каргопольский уезд // Аграрная история северо-запада России XVI века. Л., 1978. С. 39–46.
4. Веселовский С.Б. Село и деревня в северо-восточной Руси XIV–XVI вв. М.; Л.: Известия ГАИМК. Вып. 139, 1936. 166 с.
5. Водарский Я.Е. К вопросу о средней численности крестьянской семьи и населенности двора в России в XVI–XVII вв. // Вопросы истории хозяйства и населения России XVII в. Очерк по истории хозяйства и населения России XVII в. М., 1974. С. 1–128.
6. Иванов В.И. Монастыри и монастырские крестьяне Поморья в XVI–XVII веках. СПб.: Изд-во Олега Абышко, 2007. 608 с.
7. Платежная книга Каргопольского уезда, составленная около 1560 г. по книгам письма Якова Сабурова и Ивана Кутузова 1555–1556 гг. // Материалы по истории Европейского Севера СССР: Северный археографический сборник. Вып. 2. Вологда, 1972. С. 268–289.
8. Побежимов А.И. К вопросу об определении колонизационных путей // Ученые записки Петрозаводского университета. 2010. № 3. С. 63–71.
9. Побежимов А.И. К вопросу о формировании населения в бассейне реки Мехреньга Архангельской области в середине XVI века (по материалам писцовых книг середины XVI в. и данным топонимии) // Культура Поонежья X–XXI веков: общерусские черты и региональные особенности. Каргополь, 2011. С. 68–76.
10. Сотные на волости Каргопольского уезда с книг письма Никиты Григорьевича Яхонтова 1561–1562 гг. // Материалы по истории Европейского Севера СССР. Северный археографический сборник. Вып. 2. Вологда, 1972. С. 370–484.
11. «Список Двинских земель» // Бернштам Т. А. Роль верхневолжской колонизации в освоении Русского Севера (IX–XV вв.) // Фольклор и этнография Русского севера / Академия наук СССР, Институт этнографии им. Н.Н. Миклухо-Маклая. Л.: Наука, Ленинградское отделение, 1973. С. 5–29.
12. Шустиков А. Тавреньга Вельского уезда // Живая старина. СПб., 1895. Вып. 2. С. 171–175.

References

1. Bogoslovskij M.M. Territorial self-government in the Russian North in the XVII century: Readings at the Moscow University in. *M.M. Bogoslovsky. Book I.* M., 1910, 321 p. [in Russian].
2. Vasilevsky A. The river Mekhrenga in *Memorable book of the Arkhangelsk province for 1864*: Izdatel'stvo Arkhangel'skii Gubernskii Statisticheskii Komitet, Tipografii Gubernskogo Pravleniia. Arkhangelsk, 1864, pp. 1–137 [in Russian].
3. Vasilyev Yu.S. Kargopol district in *Agrarian history of the northwest of Russia of the XVI century.* L., 1978, pp. 39–46 [in Russian].
4. Veselovsky S.B. Big village and small village in the northeast Russia in the XIV–XVI centuries. M.-L., *Izvestiia GAIMK*, Issue 139, 1936, 166 p. [in Russian].
5. Vodarsky Ya.E. On the question of an average number of a country family and density of population of the yard in Russia in the XVI–XVII centuries in *Issues of the history of economy and the population of Russia in the XVII century. Sketch on the history of economy and population of Russia in the XVII century.* M., 1974, pp. 1–128 [in Russian].
6. Ivanov V.I. Monasteries and monastic peasants of Pomorje in the XVI–XVII centuries. SPb., *Izd-vo Olega Abyshko*, 2007, 608 p. with the table [in Russian].
7. The payment book of the Kargopol district made about 1560 according to the books of the letter of Yakov Saburov and Ivan Kutuzov in 1555–1556 in *Materials on the history of the European North of the USSR: Northern archeographic collection. Issue 2.* Vologda, 1972, pp. 268–289 [in Russian].

8. Pobezhimov A.I. On the question of definition of kolonizational ways. *Uchenye zapiski Petrozavodskogo universiteta* [Proceedings of Petrozavodsk university]. Petrozavodsk, 2010, no. 3, pp. 63–71 [in Russian].
9. Pobezhimov A.I. On the question of formation of population in the basin of Mekhrenga river of the Arkhangelsk Region in the middle of the XVI century (on the materials of cadastres of the middle of the XVI century and data of toponymy). *Culture of Poonezhye of the X–XXI centuries: all-Russian features and regional peculiarities*. Kargopol, 2011, pp. 68–76 [in Russian].
10. Sotniks on the volost of the Kargopolsky district from the books of the writings of Nikita Grigorievich Yakhontov in 1561–1562. *Materials on the history of the European North of the USSR: Northern archeographic collection. Issue 2*. Vologda, 1972, pp. 370–484 [in Russian].
11. «The list of Dwina lands» in Bernshtam T.A. *Role of the Upper Volga colonization in the development of the Russian North (IX–XV centuries). Folklore and ethnography of the Russian North*. Academy of Sciences of the USSR, Institute of ethnography of N.N. Mikloukho–Macklay. Leningrad, Nauka, Leningradskoe otdelenie, 1973, pp. 5–29 [in Russian].
12. Shustikov A. Tavrenga of the Velsk district. *Zhivaia starina* [Living antiquity]. SPb, 1895, Issue 2, pp. 171–175 [in Russian].

А.И. Побежимов*

SETTLEMENT AND ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE MEKHRENGSKY CAMP OF THE KARGOPOLSKY DISTRICT TO THE MIDDLE OF THE XVII CENTURY

Settlement and economic development of the Mekhrengsky camp of the Kargopol district are investigated. Approximate time of emergence of settlements in the basin of the river Mekhrenga becomes clear, administrative and territorial situation, borders of the camp are established; the role of a geographical factor in the formation of the system of settlements is revealed. The causes of difference in the designation of small administrative units (volost, volostka) are explained. Development of settlements and churchyards is shown. The principles of reduction of the number of tyagloviy villages and enlargement of settlements are defined. The number of villages and yards, number, social structure of the population in the middle of the XVI – middle of the XVII centuries is defined. It is said about the formation of Kolodozersky desert in Mekhrenga camp.

Key words: Kargopol district, Mekhrengsky camp, river Mekhrenga, thresholds, portage, sel'tso, volost, churchyard, church, limit, nest, village, repair, yard, dvornost', settlement, ancient settlement, wasteland, payment books, sotny, census books, peasant, solitary man, monastery.

Статья поступила в редакцию 10/VI/2015.
The article received 10/VI/2015.

---

* *Pobezhimov Andrey Ivanovich* (andrey-pi@mail.ru), ООО «SKS-reserve», 23, Kurlyandskaya Street, 190020, Russian Federation.